

ГУТО «Государственный архив в г. Тобольске». Ф. 152, оп. 12, д. 56. Дело об ослушании поднадзорных г. Сургута.

Л. 1-1об.

«Секретно
Его Превосходительству Господину Тобольскому
Губернатору

Сургутского Окружного исправника

Рапорт

Имею честь почтительнейше донести Вашему Превосходительству, что 2-го сего июля состоящие под гласным надзором полиции в городе Сургуте, политические ссыльные: Гуревич, Мрачковский, Франчук, Недошивин, Лесневич, Сотников, Казаков, Неклепаев, Ослопова и Аверкиева, прибыв на белоярскую пароходную пристань в 6-ти верстах от города Сургута к приходу парохода для покупки, при отсутствии базара в городе, съестных припасов, произвели беспорядок и оказали неповиновение, выразившееся в следующем. – Когда пароход «Касаговский» пристал к берегу и, получив сведение, что в числе арестантской партии следуют политические ссыльные, я приказал Надзирателю за политическими ссыльными и полицейскому стражнику и передал Жандармскому Унтер-Офицеру, что в случае остановки арестантской баржи у берега, не позволять поднадзорным подходить к берегу против баржи для разговоров с пересыльными политическими ссыльными, а поднадзорные в это время стояли на горе в дальнем расстоянии. Когда же баржа подошла к берегу и, видя, что по положенному трапу, с дозволения Начальника арестантской партии, Офицера Киселева, прошли на баржу поднадзорные Аверкиева и Ослопова, я поспешил к барже и предложил Офицеру приказать сойти с баржи Аверкиевой и Ослоповой, и они сошли с баржи вследствие требования конвойного начальника, и в то же время подошли поднадзорные к речке против баржи и стали разговаривать с политическими ссыльными, находящимися на палубе баржи, несмотря на просьбы, требования и приказания мои удалиться с берега и

прекратить вести разговоры с находящимися на барже, но все они, подстрекаемые Гуревичем и Ослоповой, отказались исполнить требование, отзываясь тем, что они в этом ничего не находят противозаконного и что они ведут разговор обыкновенный и предлагали стоять с ними и слушать разговор их, и что им странным кажется запрещение стоять на берегу и разговаривать с находящимися на барже, тогда как Начальник партии не запрещал находящимся на барже политическим говорить с ними и они выпущены; наконец после продолжительных просьб и требований удалиться от баржи – все поднадзорные упорно отказались исполнить требование, предлагая составить протокол об упорстве и даже связать их, если мне угодно. Видя неповиновение поднадзорных и упорный отказ, и не имея при себе достаточной стражи, чтобы принять против неповинующихся полицейские меры к удалению ссыльных и к прекращению беспорядка, допущенного ими, я обратился с просьбою к Начальнику партии об удалении политических ссыльных с палубы в каморы, но Офицер Киселев признал неудобным сделать это ввиду могущего быть ропота со стороны ссыльных. Политические ссыльные на барже и местные передавали взаимно о своих фамилиях и откуда они, о сроках состояния под надзором и, между прочим, пересылаемые передавали, что еще последует партия и чтобы они не пропустили повидаться и с ними.

При этом имею честь доложить, что до настоящего времени за время управления моего округом поднадзорные вели себя хорошо, и отлучки на пароходную пристань для них необходимы для покупки съестных припасов, так как при отсутствии в городе Сургуте базара, невозможно ничего приобрести никому и особенно не местным жителям и не имеющим своего хозяйства, и необходимо приобретать жизненные продукты на пароходах и баржах арестантских на ближайшей пристани пароходства Курбатова и Игнатова. С настоящего же времени, чтобы вновь не повторились беспорядки со стороны поднадзорных, и не зная когда последуют в партиях политические ссыльные я признаю необходимым не допускать отлучки поднадзорных политических ссыльных на пристань, когда бывают из Тюмени пароходы с арестантами. Окружной исправник Разумовский.
Июля 3 дня 1887 г. № 109».

Л. 4-5 В секретном донесении Начальника Тобольского губернского жандармского Управления Тобольскому Губернатору содержались сведения о том, что разговор между политссыльными велся на русском и иностранном языке.

Л. 7. Из рапорта Сургутского окружного исправника Тобольскому Губернатору от 12 сентября 1887 г.

«Надзиратель Грязнов в 4 часа утра доложил мне, что политические ссыльные Гуревич, Броневский, Аверкиев, жена его Елена, Мрачковский, Лесневич, Казаков, Неклепаев, Недошивин, Франчук, Семенов, Агапов, Сотников, Зотов, Соколов, Орлов, Лебедев и Молдавский отправились группами из города по направлению к Белоярской пристани, вследствие чего я тотчас же отправился на пристань, где из поднадзорных никого не было, а получил сведение, что все вышеозначенные поднадзорные самовольно отлучившиеся из города находятся в лесу около пристани. Полагая, что политические ссыльные имеют сведения, что на означенном пароходе с арестантами следуют политические ссыльные, а потому и отлучились на пристань и скрываются до прихода парохода в лесу, чтобы видеться и переговариваться с политическими ссыльными, находящимися в партии на арестантской барже и выпущенными из каморы на палубу, рассчитывая на то, что баржа будет у берега и начальником партии не будет запрещено политическим пересыльным разговаривать с ними, - я признал необходимым послать навстречу версты за две до пристани на пароход отношение за № 36 Начальнику пароходной арестантской партии, прося его принять зависящие от него меры для прекращения всякого переговора политическим присылаемым, если таковые будут находиться в общей арестантской партии, и при этом присовокупил, что если не будет дозволено находящимся на барже разговаривать с местными поднадзорными, то не произойдет нежелательного беспорядка, допущенного политическими, иначе, в случае неповиновения их, при неимении достаточной полицейской стражи, не будет возможным удалить их с берега, чтобы не допускать для переговоров с политическими, находящимися на барже и желательно было бы, что если в партии следуют политические

ссылные, то баржу не подводить к берегу и к пароходу, а оставить на середине реки, если же есть в партии для передачи в гор. Сургут политические ссылные, то для принятия их будет подана на баржу лодка. Когда пароход стал подходить к пристани, местные поднадзорные все группой вышли из леса и стали подходить к пристани и я увидел, что баржа с арестантами стала подходить к пароходу (...).

... они (сургутские поднадзорные), не обращая внимания на мои убеждения, просьбы и требования командира парохода, который, стоя у тапа с поставленными служащими, просил их не входить на пароход, так как нужно проходить пассажирам, выносить кладь и носить дрова, - все силой вошли на пароход и из них Гуревич схватил меня за руку и кричал с азартом «что я не имею права не позволять им входить на пароход» - кричали эти слова, обращаясь ко мне, и Неклепаев, Недошивин, Лесневич, Соколов и Молдавский. Когда вошли на пароход поднадзорные, то по настоянию моему баржа была отведена от берега, и ссылные лишены были возможности видетсья и переговариваться с политическими ссылными на барже и ушли с парохода».

Исправник Разумовский далее просит Тобольского Губернатора о переводе Гуревича из Сургута, «ввиду его дерзкого поведения и подстрекательства», подобно переведенной ранее поднадзорной Ослоповой.